

Дездемону снова задушили

Доннеллан довез до Москвы «Отелло»

На роль Отелло идеально подошел Нонсо Анози — нигерийский студент Деклана Доннеллана Фотограф: Keith Pattison

Газета - 2004 - 17 июня с. 10.

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Деклан Доннеллан, один из самых любимых в России западных режиссеров, устраивая свое мировое турне, просто не мог не заехать в Москву. В программу маленького фестиваля помимо двух «русских» спектаклей Доннеллана («Борис Годунов» и «Двенадцатая ночь») вошел англоязычный «Отелло». Гастрольный спектакль театра «Чик бай Джаул» сыграют сегодня на сцене Малого театра в последний раз.

Даже если со стен Малого театра будут нарочно сорваны все афиши этого «Отелло», а из фойе куда-то исчезнут бабушки, продающие программки, вычислить имя режиссера, взявшегося за постановку шекспировой трагедии, для бывалого московского театрала не составит никакого труда. Вышедшие на почти пустую сцену (художник Ник Ормерод) леди и джентльмены, как всегда у Доннеллана, безупречно одеты по последней моде, а темп действия стремителен — никакого рассусоливания. Хорошо узнаваема и фирменная шахматная мизансцена Доннеллана: полные достоинства люди молча выходят на сцену, становятся на исходные позиции и начинают стремительный, как игра в пинг-понг, обмен репликами.

Стиль Доннеллана рассудочен и рационален. Этот режиссер не склонен погружаться в глубины человеческой природы — скорее он прекрасный рисовальщик, в один миг схватывающий контуры целого. В начале почти всякого его спектакля кажется, будто мир подчинен строгим логическим законам, разумен и совершенен. Но в какой-то момент викторианская упорядоченность дает сбой, и оказывается, что дважды два равно

вовсе не четырем, а пяти или даже восемьюдесяти двум.

В шекспировском «Отелло» главный шахматист — это Яго. Джонни Филлипс, сыгравший эту роль, нисколько не похож на рядового злодея. Обращаясь прямо в зал, он не просто объясняет свой план с просчитанными на много ходов вперед задачами, но даже, как заправский режиссер, расставляет все фигуры и пешки на начальные позиции. Упомянет Отелло — и огромный негр (нигерийский актер Нонсо Анози) послушно встанет на подготовленную для него клеточку, скажет о Дездемоне (Кэролайн Мартин) — и та мигом выскочит на сцену. Все и вся во власти этого талантливого плюгавца, каждая деталь грядущей пьесы видна Яго заранее, вплоть до предсказуемого финала.

Предсказуемость сыграла с Доннелланом дурную шутку. Шахматная партия, затеянная им, могла бы оказаться вполне увлекательной, но этого не случилось. Актеры послушно двигаются по заданным траекториям. Черная громада, возвышаясь, будто ферзь, над всеми, безуспешно мечется из одного угла сцены в другой. Умная и эмансипированная Дездемона пытается следовать за мужем, но поскольку она не в силах предугадать его ходов, то на лице у нее застывает бессмысленная благовоспитанная улыбка, не дающая вырваться наружу беспомощным женским всхлипом.

Чувства Доннелланом сознательно задавлены и засушены, и вскоре выясняется, что такая игра с Шекспиром не остается безнаказанной. Живой и интересной способна стать и шахматная партия, позволяющая увлеченно следить за игрой режиссерского ума, но в случае с «Отелло» оказалось, что перед нами просто листу справочник под условным названием «Сто самых известных шахматных дебютов». И как бы натуралистично ни душил Отелло жену, выпученные глаза Дездемоны оставляют зрителя странно равнодушным. Мы ведь, собственно, и так знали, что ее задушат.